

ПОЛИТЕХНИК

ИЗДАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 21 (3146)

Вторник, 31 октября 1995 г.

Выходит с 9 ноября 1912 г.

Бесплатно

Читайте
в номере:

- Успехи и проблемы издательско-полиграфического центра — 1-я стр.
- К 60-летию университетского альпинизма — 2-я стр.
- Российскому флоту — 300 лет! — 3-я стр.
- Приглашаем на выставки — 4-я стр.

Наш профессор — ведущий эксперт

В мае-сентябре в нашем городе работала комиссия государственной экологической экспертизы по проекту охраны окружающей среды АО «Завод Трансмаш» в связи с реконструкцией завода и организацией на его площадях в г. Тихвине производства феррохрома. В реконструкции завода непосредственное участие будут принимать компания «B and D Import Co Inc», АО «Скоростные магистрали» и другие организации. Комиссия работала под эгидой Ленкомэкологии. В ее состав входили специалисты от многих организаций и учреждений нашего города и региона. От СПбГТУ в качестве эксперта в комиссию включен доцент ФТИМ Б. Д. Курников. Председателем комиссии приказом по Ленкомэкологии от 17.05.95 г. назначен профессор нашего института Л. Н. Блинов.

Комиссия государственной экологической экспертизы выезжала на место расположения АО «Завод Трансмаш», ее представители встречались с общественностью города Тихвина, изучили и проанализировали все необходимые нормативные документы и заключения. В результате комиссия сочла возможным рекомендовать к утверждению представленный проект охраны окружающей среды с учетом замечаний и предложений, которые должны быть выполнены в процессе реконструкции. На стадии формирования комиссии в работе принимал участие Центр экологического образования нашего университета.

Н. ЛЬВОВ

«Поиск» начался из-за границы

По сообщению пресс-секретаря ректора В. Снеткова; 26 октября этого года впервые на 11 канале вышла информационно-аналитическая программа «Поиск». Программа, по замыслу ее авторов, посвящается проблемам Санкт-Петербургского государственного технического университета. Это первая в стране эксклюзивная вузовская телепрограмма. В своем первом выпуске телепрограмма рассказала о международных контактах Технического университета, которые играют важную роль в жизни современного вуза, а также о других новостях СПбГТУ. Контактный телефон: 552-62-68.

— Александр Васильевич, в июле ИПЦ СПбГТУ получил, как отмечает пресс-служба ректора, в безвозмездное пользование новую полиграфическую линию производства АО «Ленполиграфмаш» общей стоимостью 26000 долл. США. С чего бы такой щедрый подарок!

— Я бы не стал это называть подарком, тем более безвозмездным. Тут все далеко не так. Наш университет выпускал и выпускает кадры для отечественного машиностроения, в том числе и для полиграфического. Не секрет, что в АО «Ленполиграфмаш» работают многие наши выпускники, которые заинтересованы в постоянном улучшении качества выпускаемого ими полиграфического оборудования, и если сегодня полиграфмашевцы освоили производство типовой межвузовской типографии, то необходимо максимально приблизить ее уровень к мировым стандартам. Однако, кто произведет технические испытания надежности основных узлов и деталей, кто даст заключение, что данная линия наиболее удовлетворяет требованиям вузовских типографий, и кто, наконец, укажет на технологические недостатки в уже выпускаемом оборудовании? Вот поэтому руководство АО «Ленполиграфмаш» и пошло на столь необычный для производителя шаг — предоставило СПбГТУ, как лидеру в полиграфической деятельности среди вузов города, свою новую выпускаемую технику. Предоставило для исследования в рамках двустороннего договора совместных исследований технологических и технических возможно-

стей нового оборудования в реальных производственных условиях.

— Как известно, готовится к выпуску второй номер журнала «НТВ СПбГТУ». Какова его судьба: будет ли он распространяться бесплатно, как первый, и каковы перспективы журнала в дальнейшем?

— Часть тиража, который уменьшен по сравнению с первым презентационным номером в три раза, будет естественно бесплатно распределена по факультетам и подразделениям, часть будет разослана по другим техническим вузам России и за рубеж, остальные экземпляры поступят в свободную продажу в книжный магазин СПбГТУ и Дом книги.

На вторую часть Вашего вопроса ответить сложнее. Перспективы «НТВ СПбГТУ», на мой взгляд, в его наполнении, в начинке так сказать. Сейчас в содержании еще мало материала, который содержит новые научно-технические публикации, и журнал не совсем соответствует своему названию. Первый номер заинтересовал Библиотеку Конгресса США, и руководитель московского бюро этой библиотеки высказал пожелание о сотрудничестве с нами в части приобретения последующих номеров, однако подтекст пожелания был очевиден — западные научные круги заинтересованы прежде всего в научном обличье журнала, и только от нас зависит,

СПбГТУ объявляет конкурс для заключения контрактов по следующим должностям:

Профессоров кафедр — технологии конструктивных материалов, высшей математики, прикладной математики, механики и процессов управления, математической физики, экспериментальной ядерной физики, технологии материалов электронной техники, теории и технологии сварки, физико-химии литейных сплавов и процессов, интеллектуальных систем управления; экспериментальной физики;

Доцентов кафедр — возобновляющихся источников энергии и гидроэнергетики, начертательной геометрии и черчения, высшей математики, общей химии, мировой экономики, радиофизики (на 0,5 штатной ставки);

Старшего преподавателя кафедры — начертательной геометрии и черчения.

Ассистента кафедры — колесных и гусеничных машин.

По международному центру обучения
Доцента кафедры — общественных наук.

Профессора кафедры — русского языка.

Срок конкурса — месяц со дня опубликования объявления.

Заявления и документы направлять на имя ректора по адресу: 195251, СПб, Политехническая ул., 29, учебный отдел.

Как подготовить высокоинтеллектуального студента

30—31 января 1996 г. в СПбГТУ проводится III Международная научно-методическая конференция «Высокие интеллектуальные технологии образования и науки».

Конференция будет посвящена проблемам разработки системных основ профессиональных образовательных программ высшего образования второго и третьего уровней, исследованию факторов, определяющих качество высшего и дополнительного профессионального образования.

Конференцию предполагается провести в форме ряда параллельных проблемных семинаров, конкретизирующих общий подход, освещенный на пленарном заседании. Планируются следующие проблемные семинары:

- Математический фундамент общетехнических дисциплин.
- Естественнонаучный фундамент общетехнических дисциплин (физический, химический, экологический компоненты профессиональных образовательных программ и использование их как основы курсов общетехнических дисциплин).
- Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины как

необходимые условия образованности современного специалиста с высшим техническим образованием.

- Комплексный междисциплинарный экзамен как средство управления качеством высшего профессионального образования.
- Опыт внедрения новых технологий в рамках многоуровневой системы.

Для участия в конференции необходимо представить в оргкомитет (комн. 224, 1 уч. к.):

— тезисы выступления на одном из указанных семинаров, напечатанные в рамке 170×252 мм через 1,5 интервала, объемом 1 полная страница;

— сведения об авторах с указанием контактного телефона.

Срок предоставления тезисов до 1 декабря 1995 г.

Телефоны оргкомитета: 552-97-85, 552-60-78.

Адрес: 195251, Санкт-Петербург, Политехническая, 29, СПбГТУ. Методический отдел, оргкомитет конференции.

Чтобы не болеть дифтерией

В связи с ухудшением эпидемиологической обстановки в стране и в нашем городе ректор Ю. С. Васильев распорядился продолжить проведение прививок против дифтерии.

Прививочный пункт с 3.10.95 г. будет размещен в помещении штаба народной дружины (гл. зд., помещение бывшего магазина технической книги), дни работы пункта — вторник и четверг с 9.30 до 13.00.

Прививка против дифтерии обязательна, делается всем независимо от возраста, дважды в течение месяца или повторно, если один раз делалась в течение 2—3 последних лет.

ИПЦ как испытательный полигон

Беседа с директором
издательско-
полиграфического
центра
А. В. ИВАНОВЫМ

состоится ли он. Однако это уже задача редколлегии журнала, а не директора ИПЦ.

В заключение хочется добавить, что уменьшение тиража вызвано прежде всего экономическими трудностями, которые испытывает весь университет, а не является следствием непопулярности журнала.

— Наш университет выиграл грант на развитие полиграфической базы вузов. Что это конкретно означает для ИПЦ?

— Госкомвуз России, объявляя приказ о конкурсе грантов на развитие полиграфической базы подведомственных вузов, подразумевал централизованное выделение средств на дооснащение уже имеющихся типографий, а не создание новых. В принципе, решение правильное. В нынешних тяжелых экономических условиях профинансировать всех нереально, а вот наиболее развитые полиграфические базы дооснастить современным оборудованием вполне возможно.

Теоретически полученный грант означает, что в соответствии с Приказом ГК по ВО от 11.01.95 г. до 30.12.95 г. Издательско-полиграфическому цен-

тру СПбГТУ должно быть выделено оборудование в соответствии с поданной нами заявкой на общую сумму около 80 млн рублей. В дальнейшем предполагается дооснащение ИПЦ СПбГТУ в течение ближайших десяти лет. Практически же денег пока нет, но это не означает, что все стоит на месте. Руководством технического университета предпринимаются определенные шаги в этом направлении.

Следует сказать, что помимо нашего университета конкурс грантов по Санкт-Петербургу выиграла также финансово-экономический и морской университеты.

— В августе в ИПЦ была крупная авария, связанная с затоплением целого производственного участка. Это, видимо, не первое и не последнее ЧП и у вас в вузе. Как вы решаете данную проблему?

— Что касается затопления, которое случилось в этом году, то подобно не припоминают даже старейшие работники типографии. Вода поднялась до отметки 1,5 метра от уровня пола и продержалась около недели. Был август месяц — период отпусков — и, естественно, произвели быстрые аварийно-спасательные работы оказалось невозможным. Сказалась также плохая оснащенность инженерно-технических служб и их кадровая недоукомплектованность. По-

лучную откачку воды из полуподвальных помещений участка подготовки бумаги и склада сырья производил Издательско-полиграфический центр своими силами, используя предоставленные ОГМ насосы. До сих пор данный участок бездействует — нет средств на ремонт испорченного оборудования, не до конца ликвидирована угроза нового затопления, так как уже полтора года не отремонтирована канализационная система, через стыки которой сейчас медленно поступает вода. Но несмотря на всю сложность ситуации, производственный цикл не был остановлен. Помогли другие типографии, предоставившие на возвратной основе бумагу и оборудование для ее размотки. Ущерб, конечно же, велик, даже по первоначальным оценкам комиссии, образованной приказом ректора. Потери, связанные с простоем вышедшего из строя бумаго-резательного оборудования, идут и сейчас.

Чтобы избежать подобных сбоев в дальнейшем, мной было принято решение о реорганизации производства ИПЦ, заключающееся в создании единой технологической линии размотки и подготовки бумаги на первом этаже второго учебного корпуса. Уже произведены демонтаж и вынос части списанного оборудования, и после этого при условии финансирования монтажа-такелажных работ можно будет перебазировать бумагорезательное оборудование из аварийного подвала в безопасное место.

Беседавала
И. КОРСАКОВА

Двадцать третьего января у меня день рождения. Утро этого дня я встретил на третьей полке поезда Ленинград — Мурманск. Компания из десяти студентов и преподавателей отправилась в Мурманск, чтобы провести зимние каникулы, начинающиеся как раз в мой день рождения и благословенно продолжающиеся до седьмого февраля, на лыжах в походе из Мурманска в Кировск.

Почти как в романе А. Н. Толстого «Аэлита», где обычной запиской приглашали желающего полететь на Марс, в нашем институте на стене появилось сообщение с приглашением в поход на лыжах из Мурманска в Кировск. Приглашали пересечь Кольский полуостров с запада на юго-восток. Чуть-чуть за Полярный круг.

Мы с Колей Куриленко сразу бросились разыскивать командора пробега К. М. Великанова, воображая его себе великаном-полярником в собачьей дохе и пимах, смеющегося громовым басом, а встретили человека совсем малого роста (видно в насмешку его предкам было дано прозвище «великан»), с большой головой, тонким, высоким, срывающимся на фальцет голосом и удивительными добрыми голубыми глазами. С этого момента и на всю оставшуюся жизнь Карп Великанов, преподаватель экономического факультета, стал большим другом студента третьего курса Левки Рубинштейна. Карп был личностью необыкновенной. Он был первым пионером России и когда стал студентом Политехнического, то ходил на лекции в коротких штанишках и с пионерским галстуком, и его спрашивали: «Мальчик, что вам здесь нужно?». С Карпом я прошел через альпинизм, через всю войну, послевоенную профессорскую жизнь, горные лыжи и прощание с друзьями в крематории.

В январе тридцать пятого мы приехали в Мурманск. Поместились в двухэтажном бараке без туалета, а мороз был сорок пять градусов. И туалет на улице с пирамидой в простите, очке.

Спали мы на полу в каком-то танцзале, но все было нипочем, и первым же утром всем составом

ушли в, как назвал его Карп, тренировочный поход в Мурманши. Всего десять километров. На лыжах все ходили плохо, и туристских навыков никаких. Одежда и снаряжение аховые. Ботинки из свиной кожи на тонкой резиновой подошве, брючки спортивные тонкие из сатина и без кальсонов (тогда не модных), курточка на «рыбьем» меху, на лыжах солдатские,

десяткой отправились на большой траулер № 34 обедать треской. С утра, готовясь к обеду, мы сэкономили продукты и оказались хорошо подготовленными к самой непрезентабельной, но обильной еде, но то, что нас ожидало на корабле, иначе как пиром у морского царя, не назовешь. Крахмальные скатерти и салфетки в кают-кампании сразу выбили нас из привычного

заливом стоял туман, подобный молочному кефиру. Кто-то из очень крупных специалистов посоветовал Великанову взять с собой на каждого ходока по флажке керосина, на случай отражения волчьей стаи. Этот керосин, не очень плотно запакованный, придал особый аромат всему походу и без того достаточно насыщенному ощущениями. Итак, мы встали на лыжи и вы-

никого. Я даже не знал, есть ли сзади кто-либо, или они все сзади. Я все время растирался, нос, то щеки, то останавливался и растирал руки, одетые в слабые рукавички. О ногах я не беспокоился, ибо они сразу потеряли чувствительность, и по неопытности считал — не болят, значит, и не беспокоят.

Серое утро быстро перешло в темный вечер, ведь мы были на Полярном круге или около него. Долго ли, коротко я так шел — сказать не смогу. Однако на моем пути оказалось что-то вроде будки стрелочника или обходчика путей, и я вошел в нее. К моему великому удовольствию в ней уже были Карп Великанов и Коля Куриленко. Они уже отогрелись и помогли мне растереть побелевшие нос и щеки. Слегка отогревшись у жаркой печки, я стал снимать ботинки и... о страх! О ужас! Мои пальцы звенели как хрустальные бокалы «Баккара». Карп принес снега и стал растирать мой отморожки. Кто знал, что через несколько лет, когда Карпу оторвало ногу на mine, во время войны, я буду участвовать в отрезании ее части, как бы в благодарности за спасение моих пальцев на самом первом из многих наших совместных походов.

Пальцы мои к утру совсем почернели, облезали и болели. Вся десятка, к счастью, прекратила хождение и в разных точках дороги вошла в поезд. Все были подморожены, но, благодарение Богу, живы и целы. У меня повреждение было самым сильным, ибо лишь у одного меня нога сорок пятого размера, а ботинок такого размера в нашем профкоме не нашлось. Не мог же я отказаться от похода по такой глупой причине и взял ботинки сорок четвертого.

Встретились мы все досрочно в Кировске. Малопомороженные еще несколько дней покатались на лыжах с гор. Я побывал в больнице, и к началу занятий все возвратились домой. Долго еще мои пальцы напоминали мне о своем существовании, и в дальнейшем в альпинизме и на войне легко замерзали, но учений однажды, я всегда ими усиленно двигал и тем спасался от окончательного отморожения.

КОЛЬСКИЙ ГЛОТОК ВОЗДУХА

В декабре 1995 года исполняется 60 лет альпинистской секции нашего университета. За эти годы секцией подготовлено много спортсменов-альпинистов высокой квалификации. Политехники совершили целый ряд труднейших восхождений на Кавказе, Памире и даже побывали в Альпах. Несколько наших восхождений признано рекордными. Во всесоюзных соревнованиях наши альпинисты занимали призовые места и даже получали золотые медали чемпио-

нов.

Редакция газеты «Политехник» предложила старейшим наших альпинистов Льву Михайловичу РУБИНШТЕЙНУ написать несколько очерков-рассказов об альпинистах университета. В этом номере мы помещаем первый рассказ Льва Михайловича. Он относится ко времени зарождения секции в 1935 году. Тогда будущие альпинисты совершили свой первый поход на Карельский перешеек.

мягкие крепления. На любой, самой малой горке лыжи становились неуправляемыми и разъезжались. Первый поход показал полную готовность состава к составу преступления. Ни снаряжение, ни одежда, ни питание, ни подготовка не позволяли здравомыслящим людям выходить в такой поход, но чего у нас еще не было и в помине, так это здравого смысла. Нам профком дал замечательные лыжи, прекрасную новую одежду, оплатил дорогу и питание, ему нужно рапортовать о студенческом походе. А мы вдруг лишим его такого рапорта? Нет! Нет! Нет! И мы отправились в поход.

Но прежде мы решили заложить все имеющиеся у нас денежные средства в одно прелестное «мероприятие», что значит — принятие мер! И мы их приняли. В Мурманском порту стояли и причалов сейнеры, возвратившиеся с путины. И по тогдашним обычаям корабельный кок за соответствующую плату мог пригласить на обед, пригласенный из свежей трески, любого желающего. Эти обеды пользовались в Мурманске заслуженной славой, и мы всей

критического ритма, а затем пошла и еда. На столах стояли большие графины со вкунейшим сухарным квасом. На закуску дали строганину из сырой трески под майонезом и тресковую печень с перцем и сырым луком. На первое была жареная треска под большим слоем жареного лука. Подавал нам еду помощник повара, но после жареной трески пришел сам кок и спросил, не хочет ли кто добавки. Все мы проголосовали «за» и поаплодировали ему. Потом принесли треску по-польски, потом тещу крупной рыбы под деликатесным соусом, и потом кок поинтересовался, кто будет есть суп, но я уже потерял счет съеденному и не помню, стал ли кто-нибудь еще есть. Помню только о том, что это было последней счастливой минутой того похода, а я узнал, что свежее выловленная треска не хуже семги.

Утром мы покинули негостеприимный пол и вышли с рюкзаками на столь жесткий и неспособный к скольжению снег, что очень захотелось вернуться на ночной пол.

Как сказано у Пушкина: «Был сильный мороз»... Над Кольским

шли за город. Мороз, как мы обнаружили еще в городе, был за сорок градусов, а в тундре у него силенок прибавилось. Первое дело у таких групп, по закону подлости, — разбежаться, кто куда может или хочет, и потерять друг друга, а затем либо отыскать «пропавших», либо добираться, кто как может, до конечного рая. По той же системе начал наш поход. Первая часть пути пролегла вдоль железной дороги, и только это спасло нас от крайне серьезных последствий. Разговор о возможных трудностях и средствах предохранения был крайне непопулярен при подготовке к походу, в воображении нам предстояла прогулка по прелестной, романтической тундре, встреча с нартами самоедов и еще какие-то, не известные до того времени, удовольствия, но никто не думал о тридцатикилограммовом, плохо уложенном и качающем вас из стороны в сторону рюкзаке, нескольких лыжах и снаряжении, при котором идти пешком было бы куда как способнее.

Итак, мы вышли! Через полчаса я уже шел в полном одиночестве. Ни впереди, ни сзади

ВЫСШАЯ ШКОЛА И ОБЩЕСТВО

О судьбах высшего образования в России можно говорить бесконечно. Ведь, действительно, старейший вуз в нашем городе — Горный институт открыт чуть более 200 лет тому назад благодаря тому обстоятельству, что А. Ланской очень любил камни, естественно драгоценные, но и полудрагоценные ему также нравились. А сам он очень уж нравился императрице благодаря известным достоинствам. И вот выписаны — для начала — шесть профессоров-немцев, основан институт. Далее тоже все известно: А. Ланской умирает 26-ти лет от роду, пробыв в фаворитах всего 4 года, а вуз по сей день живет, вписав много поистине славных страниц в историю российской науки и образования. Типичная для нас история: мы очень многого добились не «благодаря...», а «вопреки...».

Косвенно об отложенном эффекте я впервые услышал от П. Л. Капицы в 1970 г., не лично, конечно, а через десятки руки, поскольку опубликовано то высказывание было много позже. Речь шла о том, что судьбы науки, а следовательно, и судьбу страны, будут определять молодые, и их надо учить, не жалеть на это никаких денег. Говорилось о системе выявления талантов, о том, что идеи рождают одиночки, и если их не поддерживать, то мы очень скоро и неизбежно отстанем. Примерно за сто лет до Петра Леонидовича на ту же тему высказывался Отто (основатель названной его именем клиники на Васильевском острове). Он говорил о том, что учителя и врачи являются естественной основой цивилизованного государства,

Отложенный эффект

что их надо пестовать, лелеять и далее все по тексту любого из выступлений на митинге на Дворцовой площади 26 сентября с. г.

Настало время выполнить завет другого корифея нашей науки Д. И. Менделеева: «Наука начинается с тех пор, когда начинают измерять». Нам надо измерить отрезок времени между началом постоянного сокращения затрат на науку и высшую школу (да и образование вообще) до начала распада общества в отдельно взятой стране. Примем за начало медленного и постепенного, но верного и неуклонного движения вниз год уже процитированного высказывания бесспорного авторитета. Не будем анализировать промежуточные в цепочке — образование, наука, здравоохранение, культура, нравственность, уровень цивилизации общества, качество жизни народа (пусть для начала среднее) — звенья, хотя некоторые из перечисленных понятий шире, чем образование, т. е. включают его в себя. Утверждаю лишь (не сам, повторюсь, только следуя авторитетам!), что падение, как и подъем, с образования начинаются, а качеством жизни общества заканчиваются. Вот и посмотрим теперь, что у нас делается с уровнем цивилизации, с качеством жизни.

Мы рассуждаем о связях высшей школы и общества, но осталось ли у нас что-нибудь общее, что бы давало повод сказать: есть общество в стране? Думаю, нет. И прежде всего нет общего права. Причина, на мой взгляд, одна, причем, старая, как мир. Власть вывела себя из-под действия закона. Среди власть предержащих много уголовных пре-

ступников, однако, например, члены Думы создали в мировой практике невиданный прецедент: они не преследуются за уголовные преступления. Николай II после убийства Распутина говорил, касаясь участия великого князя Дмитрия Павловича, что никому и никого не дозволено безнаказанно убивать. К крупному факту добавлю мелкий, но такой характерный. Нам, как и работникам многих вузов, долго, например, не платили за сентябрь (ни аванса, ни полочки), задерживаются выплаты многим госбюджетникам, даже выплаты нищих пенсий пенсионерам. И ранее это бывало очень часто. Однако в бланках квартплаты уже пропечатана сумма пени за несвоевременную оплату предыдущих месяцев. Что это такое, как не правовой беспредел, самый страшный разрушительный удар для общества.

А разрушения связи, общественного транспорта? Падение катастрофическое общего тиража газет? Я не говорю об их уровне. Абсолютно уверен, что никакой «свободы слова» у нас нет, и в этом направлении дело обстоит значительно хуже, чем в пресловутые сталинские времена. Во всяком случае газеты, а особенно телевидение, распространяют о высшей школе дикую чушь, беря интервью либо у высших чиновников от образования, либо у бомжей. Это ли не признаки если не распада, то понижения уровня цивилизации?

Один из грозных признаков гибели экономической: цена на огурцы стабильно выше цены на бананы! Очевидно Африка и Центральная Америка ближе к нам, чем поля бывшего совхоза «Ручьи».

Нам доказывают, что «коридор» установлен для поддержки доллара, однако цены на нефтепродукты внутри страны много выше мировых, а компании-экспортеры дерутся за квоты на экспорт нефти. Такой дикой, безудержной лжи со страниц газет, с экранов телевизоров, лжи, замешанной на беспредельном презрении к «простому» человеку, я никогда в своей жизни не слышал.

Итак, период от начала падения высшей школы (сначала медленного, но с двумя ускоряющимися переломами в 1985 и 1991 гг.) до распада общества составляет 25 лет. Падение продолжается, даже усугубляется последними событиями, следовательно, ни о какой «стабилизации» говорить не приходится, это грубая и наглая ложь, кто бы ни говорил об этом.

Тема «Высшая школа и общество» сегодня неактуальна ввиду отсутствия последнего. Актуальна тема взаимоотношений высшей школы с различными группами населения, взаимосвязей с теми, кто заинтересован в воссоздании в стране цивилизованного общества. Нам ждет долгая, трудная борьба, нам необходимо единство, нужно искать и найти союзников. Многие, если не большинство работников высшей школы ищут выхода из создавшегося положения в одиночку. Боюсь, немногие найдут. Но реальность дня сурова: подъем, как и падение, может начаться только с нас и боремся не за кусок хлеба, не за то, чтобы наша зарплата была хотя бы вровень со средней по стране. Боремся за уровень цивилизации, за качество жизни в своей стране. Чего же мы стесняемся?

Л. Б. ТИМОФЕЕВ,
профессор, зав. кафедрой
мехатроники ГИТМО ТУ

Г. П. Кузьмин

В тяжелое время обороны Севастополя, когда моряки покидали корабли и шли в морскую пехоту защищать родной город, у киносъемочной группы Черноморского флота тоже были напряженные дни: снимались боевые действия флота, бои за Кавказ, оборону Севастополя и Одессы.

Боевые корабли доставляли осажденному Севастополю боеприпасы, снаряжение и продовольствие, вели обстрел передовых позиций фашистов, а из Севастополя эвакуировали тяжело раненных защитников города, мирное население.

В июне 1942 года в Новороссийске наши киносъемочная группа получила предписание на лидер «Ташкент». На корабле от его командира, капитана 2 ранга В. Н. Ерошенко, мы узнали, что с нами в боевой поход идет писатель-журналист Евгений Петров. Новость эту мы восприняли с радостью.

На мостике комиссар корабля Коновалов представил нас высокому человеку в армейской форме с тремя шпалами и орденом Ленина. Это был писатель-журналист Евгений Петров. Зная, что киногруппа флота снимает фильм «Черноморцы», он долго расспрашивал нас о нашей работе.

Пехотинцы — все, как на подбор, молодые моряки расположились на верхней палубе вместе со своим вооружением...

Часом раньше вышел в осажденный Севастополь эсминец «Безупречный» с защитниками Севастополя, боезапасом и снаряжением для них. «Ташкент» поднял парь, погрузка уже заканчивалась. В утренний час лидер снялся с якоря и взял курс на осажденный Севастополь.

При выходе из Новороссийска корабль был встречен вражескими катерами. Завязалась морская бой. Сильный пушечный огонь заставил вражеские катера уйти, но появились самолеты противника «Ю-88». Они летели на большой высоте, и потому открывать огонь было бесполезно. Очевидно, это были разведчики. Еще в то время, когда лидер находился на траверзе Ялты, примерно в 45 милях от берега, сигнальщик доложил командиру корабля: «Видю тонущий корабль». В. Н. Ерошенко дал приказ сменить курс и направиться на помощь кораблю. Евгений Петров все время находился на мостике с командиром корабля.

Сигнальщик докладывает: «Прямо по курсу пятерка юнкеров». «Ташкент» открыл огонь, один самолет был сразу сбит, бомбы других упали в море. Е. Петров, увидев, что я положил на мостик кассетницу с кинолентой и начал набивать патроны в пулеметную ленту, быстро спустился с мостика и тоже стал набивать патроны и подносить их к пулеметному расчету. Бой нарастал. При подходе к кораблю мы увидели страшную картину: «Безупречный» получил прямое попадание, разломился пополам и начал тонуть.

Очерк бывшего моряка, фронтового кинооператора Г. П. Кузьмина мы посвящаем приближающемуся трехсотлетию Российского флота. Рассказ Геннадия Петровича сопровождают фотографии. Это кадры, снятые им во время боев и в промежутках между ними. Они возвращают нас к героическим дням обороны Севастополя в июне 1942 года.

Г. П. Кузьмин работает в нашем институте 18 лет. Он кинорежиссер учебных и научных фильмов в Международном центре обучения, председатель совета ветеранов Центра.

Вспоминая об обороне Севастополя, Одессы, Новороссийска, Геннадий Петрович говорит: «Мне было много легче, чем тем, кого я снимал. Закончив съемку, я уходил с поля боя, а многие из них оставались там навсегда. Кроме того, меня сопровождали два

морьяка-ассистента, которые страховали от падений в воронки от снарядов, если приходилось снимать на ходу. (Ведь кинооператор во время съемки видит только то, что находится у него в кадре.) Если же поблизости падал снаряд, то они опрокидывали меня на землю и закрывали своим телом и кинокамеру и меня... (Несмотря на такую «технологию» съемок, Геннадий Петрович был несколько раз ранен и контужен.)

И сегодня у нас есть возможность познакомиться со страницами живой истории, сохраненными для нас и наших потомков талантом и мужеством Геннадия Петровича Кузьмина, скромного и обаятельного человека.

Ю. ГОРЮНОВ,
ведущий рубрику «50 лет Победы
в Великой Отечественной войне»

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД ЛИДЕРА «ТАШКЕНТ»

Позднее мичман Миронов и Иван Чередниченко из команды «Безупречного» вспоминали: «Сигнальщик доложил командиру, что на горизонте, прямо по курсу идут двадцать самолетов противника «Ю-88». Они шли на большой высоте, потом разделились на четыре группы и одновременно пошли в атаку, так называемым звездным полетом. «Безупречный» открыл огонь, один самолет загорелся и упал в море, второй ушел с черным дымом, рухнул в море и третий. Однако во время второго звездного захода в корабль попали две бомбы. Эсминец потерял управление и начал описывать круги. После третьего захода юнкеров бомбы попали в машинное и котельное отделения. Эсминец переломился пополам...».

«Сам я, — продолжал Миронов, — не помню, как оказался за бортом, помню только одно: меня охватила горячая волна воздуха и выбросила в море. Когда выплыл, то услышал, что старший помощник командира кричал, чтобы все отплывали от корабля, иначе затанет в море...».

А вот что говорит вестовой командира корабля Иван Чередниченко: «Когда вода подошла к носовому орудью, где я был наводчиком, я прямо со своего места прыгнул в воду и, едва выплыв на поверхность, увидел, что носовая часть корабля уже погружается в море, а кормовая показывает рули. Начали раздаваться глухие взрывы. В воде я ухватился за какое-то бревно, глаза застилал мазут, разлившийся по поверхности воды. Кругом, кто на чем, плавали люди. Самолеты на бреющем полете расстреливали их. Но это было лишь начало трагедии...».

Вдруг кто-то крикнул: «Корабль!». К месту гибели «Безупречного» на всех парах приближалось крупное судно. Настроение у людей поднялось. Говорили друг другу: «Товарищи, держитесь, помощь идет!».

В подошедшем корабле моряки узнали лидер «Ташкент», прославившийся своей неуловимостью и дерзкими налетами на врага. Но едва «Ташкент» сбавил ход, как в небе появились фашистские самолеты и пошли в атаку. «Ташкент» дал полный ход вперед и стал маневрировать, чтобы избежать прямых попаданий бомб».

Командир корабля В. Н. Ерошенко вспоминает: «Мы видели, как те, кто находился в воде, делали нам знаки, словно хотели сказать «уходите, вы сами погибаете, спасайте корабль, спасайте Севастополь».

От командования Черноморского флота, которому было доложено о разворачивающихся событиях, пришла радиграмма: «На борт никого не подбирать. Следовать своим курсом...».

В ночь на 26 июня, после тяжелых боев с юнкерами и торпедными катерами врага лидер «Ташкент» прорвался в осажденный Севастополь. По трапу корабля сходили моряки (последнее подкрепление, которое смогла прислать героическому городу Большая земля). Сгружали ящики с продуктами и боеприпасами, потом стали грузить

Уличный бой в Севастополе

раненых, детей, женщин и стариков, помогая то санитарам, то матросам.

В общем напряженном ритме разгрузки и погрузки работал и высокий человек в армейской форме — писатель-журналист Е. Петров. Он подходил к раненым, беседовал с ними, спрашивал об обстановке в городе, где и как были ранены, затем подошел к женщине с двумя детьми. Я подумал: «Вот хороший кадр», но рассвет только начинался, было еще темно.

На верхней палубе суетился старший помощник командира корабля И. И. Орловский: отдавал приказание по приемке необычного груза — полотна Севастопольской панорамы. Е. Петров и мы (А. Смолка, А. Межуев и я) приняли участие в погрузке

Евгений Петров на капитанском мостике лидера «Ташкент»

драгоценного полотна, спасенного моряками-черноморцами. Эти бесценные куски холста были бережно обернуты и, словно дети, запеленуты в брезент и парусину.

Командир корабля с тревогой и волнением следил за погрузкой, т. к. начинался рассвет и надо было скорее уходить в рейс. На борт лидера «Ташкент» было принято две с половиной тысячи человек (свыше всяких норм).

Едва лидер вышел в открытое море — сразу сыграли боевую тревогу. Справа по борту появились немецкие торпедные катера. Мы открыли огонь из главного калибра. Атака была отбита, торпеды прошли мимо.

Через час сигнальщик докладывает командиру: «В воздухе разведчик!». Не прошло и получаса, как появились юнкеры. Вражеская авиация атаковала без конца. Наши зенитчики сбили

Бой на пирсе в Севастополе

еще два самолета. Но на подходе к Новороссийску фашистам все же удалось повредить лидер «Ташкент». Две бомбы попали в кормовой отсек, заклинило рули, корабль дал крен. Моряки мужественно боролись за живучесть корабля. Бой шел три часа. За это время на нас было сброшено 360 фугасных бомб.

Командир эсминца «Сообразительный» Сергей Степанович Ворков вспоминает. «27 июня 1942 года мы стояли в Новороссийске, готовились к походу, но в 6 часов 40 минут с базы сообщили, что лидер «Ташкент», возвращаясь из Севастополя, получил повреждения от налета вражеской авиации, и мы должны оказать ему немедленную помощь. Идем по фарватеру с повышенной скоростью. Экипаж встревожен судьбой лидера «Ташкент». Краснофлотцы то и дело спрашивают: «Что случилось с кораблем?». Вскоре на мостик принесут радиogramму: «Идите полным ходом, лидер погружается!». Подходим ближе, запрашиваю командира лидера «Ташкент», какие на корабле повреждения. «Имею две большие пробоины, затоплено румпельное отделение, третий и пятый кубрики, первое и второе котельные отделения. Вода медленно поступает в корабль», — сообщает В. Н. Ерошенко. Приблизившись к лидеру, мы увидели, что нос корабля погрузился до уровня полубака, сильно поднялась корма по правому борту, в районе кормы большая пробоина. На палубе юта теснятся так, что даже раненых разместить

негде. То же самое на надстройках, растрах и мостиках. Корабль то и дело рыскает. Скорость небольшая. Из трубы густо валит дым. Подходим к правому борту лидера. «Сообразительный» и «Ташкент» становятся борт о борт. Начинается перегрузка раненых и эвакуированных. Переносят изувеченных, окровавленных бойцов в кубрики, бережно, с рук на руки передают на «Сообразительный» детей. На палубе — молодой солдат. Гимнастерка разорвана в клочья, ноги забинтованы. Солдат держит на руках маленькую девочку, испачканную мазутом. «Да, этого не забыть!» — говорит стоящий рядом со мной матрос. Он тоже не отрывает взгляда от солдата. В эти часы горя и надежды со всей полнотой ощутили мы ужасы войны и великое чувство дружбы и спаянности советских людей перед лицом смертельной опасности. Но вот закончилась приемка раненых и эвакуированных, мне докладывают, что с лидера «Ташкент» снято около двух тысяч человек. Медленно отходим от борта лидера, разворачиваемся и ложимся на курс Новороссийска».

Я с мостика эсминца снимаю отход от лидера «Ташкент». Поздно вечером на причале встречаю «Ташкент» с приготовленной для отправки в Москву отснятой кинолентой. Раненый лидер прищартовывается к причалу Новороссийска. Разгрузили оставшуюся часть раненых и эвакуированных. Евгений Петров вечером уехал в Краснодар. Спасательные команды начали заводить пластырь на пробоины, помпы беспрерывно откачивали воду из трюмов. На следующий день Семен Михайлович Буденный приехал с Е. Петровым и с командованием Черноморского флота на лидер «Ташкент» для того, чтобы поздравить моряков-героев с правительственными наградами, поблагодарить за службу.

2 июля 1942 года мы готовились проводить лидер на ремонт в порт Туапсе. Зенитчики чистили орудия, команда приводила корабль в порядок. Прозвучал отбой приборки, готовились к бачковой (обеду). Мы вышли на палубу левого борта посмотреть на панораму разрушенного Новороссийска. Вдруг послышался звук моторов самолетов, и, подняв головы, мы увидели идущего прямо на нас юнкерса. Загremели зенитные батареи. От удара в спину я упал в воду за борт. Кто-то кричал: «Плыви быстрее к берегу!». Когда я выбрался на берег, то увидел ужасную картину: лидер «Ташкент», наклонившись к причалу, затонул до верхней палубы; эсминец «Бдительный» горит, накренившись тонет теплоход «Украина». Картина ужасная...

Нам не забыть ни тяжелых испытаний, ни изнурительных боев, когда расстреливалась и горела каждая пядь родной земли, когда умирали, отсчитывая последние мили мужества, советские моряки на подступах к Севастопольским бухтам.

Вечная память и слава нашим отважным товарищам, павшим в боях за Родину!

Ее автор — молодой художник Александр Саркисян, учился в Ленинграде, в 1991 году закончил Гуманитарный университет, защитив дипломную работу «Русско-армянские культурные связи». Его персональную выставку можно расценить как один из шагов в утверждении национального согласия через культуру.

Произведения, представленные на выставке, выявляют автора как мастера лирического склада, для которого одним из главных средств художественного выражения является цвет. Серия «У зеркала» вся в вибрациях

цвета, колебании. Линий контура как таковых не существует, — они изогнуты, плывут, вырисовывая женский образ, и сразу же исчезают, словно пугаются законченной неподвижности. Меняющиеся настроения, но никогда не меняющееся изящество женского душевного мира. Тема, поднятая выдающимся армянским художником М. Саркисяном, — лицо и маска, их внутренние противоречия — получает здесь иную трактовку: женское лицо и маска совпадают.

И каждый раз этот праздник

женской женственности удвоен зеркальным отражением, повторен, акцентирован. В то же время позволяют подчеркнуть милую сердцу художника размытость линий, стремление к гармонии, тут же нарушение ее, и вновь стремление к ней. Эти живописные вариации обнаруживают раздумье о мгновениях жизни, о движении всего сущего в пространстве и времени.

В серии «Настроения» пластические объемы, напротив, предельно упрощены и геометризваны, все детали сняты. Очер-

тания головы, лица, шеи гипертрофированно удлинены, заострены и сведены по существу к одному цвету (чаще всего цвету слоновой кости) — это как бы изображения заостренной сути человеческой души в каком-то ее одном, может быть, главном выражении.

В другом живописном цикле «действующим лицом» является Пьеро. Образ народного любимца, героя смеха сквозь слезы художник использует не только для выражения неразрывности радости и горя, но и для свободного, даже буйного веселья красок, отвечающего общей жизнеутверждающей звучности его творчества. Трагедийность темы Пьеро слышится отдаленно, едва-едва: настороженной нотой врываються густошлывые и бархатисто-синие тона. Главное же в этом цикле — песнь жизни, оборачивающейся то сладкой надеждой, то мучительной печалью, но жизни всегда прекрасной.

Художник пишет и природу

Армении, вершины гор, цветущие долины и домики, в садах которых выращивают виноград. Сгустки насыщенного цвета передают россыпи звезд и цветов, глубину ночного неба, аромат южного воздуха. И, может быть, именно в пейзажной живописи таятся для художника пока еще скрытые возможности главной темы. Достаточно посмотреть его изображения селений после землетрясения — тревога и милосердие нашли отклик в сердце художника.

Пейзажи Александра Саркисяна, пронизанные любовью к родной земле, кровотокающие ее бедами, ликующие ее солнечным светом, говорят об осознании человеком себя в этом бесконечном мире.

Зрителям на берега Невы творчество армянского художника интересно самобытным колоритом, проявлением новых творческих процессов, происходящих в современном искусстве, а также теми историко-художественными нитями, которыми издревле связаны культура России и Армении.

Н. НАРЫШКИНА,
доктор искусствоведения,
профессор

13 октября в залах музея театрального и музыкального искусства на Стремянной, 8, открылась выставка произведений Елены Фигуриной — пятнадцать полотен, одна бронза и пять эскизов. Эта выставка — вторая из четырех, подготовленных музеем в соответствии с разработанной им программой «Мастера живописи. Санкт-Петербург. Конец XX века».

Елена Фигурина — художник, широко известный в мире современного искусства. Ее персональные выставки проходили в Берлине и Гамбурге, в городах Америки и Дании. Ее работы экспонировались в Москве, Петербурге, Франции, Швеции, Финляндии, Польше. Произведения Фигуриной хранятся в коллекциях Русского музея, Музея истории Петербурга, в музеях и частных коллекциях США и других стран мира.

Переступив порог выставочного зала, зритель сразу чувствует силу, исходящую от этих полотен. Бездонная глубина пространства, заполняющая картину, вздымающаяся и опадающая почва (словно земля стремится преодолеть положенные ей пределы), насыщенность открытого цвета и полные ожидания, тревожные взгляды населяющих холсты персонажей. Что бы ни делали эти «танцоры», «прачки», «рыбаки», «мифологические герои» (а они могут кувыряться, ломать ветки, плыть по реке, играть в шахматы...), это не отвлекает их от главного вопроса, который они, кажется, задают и зрителю: каков предназначение родившихся на земле? Этот вопрос заполняет все их существо. Они либо замораживают, пораженные охватившим их прозрением, либо самозабвенно, неистово предаются какому-то действию — будь то танец, стирка, игра и т. п.

Вглядываясь в них, мы недоумеваем, почему эти странные персонажи, совершающие часто нелепые поступки, так много значат для нас? Остановившись у полотен, мы незаметно обращаемся к мыслям о себе: кто мы в современном мире? На что мы можем опереться, чтобы собрать,

К ВЫСТАВКЕ ЕЛЕНА ФИГУРИНОЙ В МУЗЕЕ ТЕАТРАЛЬНОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

сосредоточить в себе то духовное человеческое естество, которое, преломляясь в судьбе каждого, творит нашу неповторимость? Не единственный ли выход, пройдя сквозь сомнения и страхи, воссоздать себя вопреки сопротивлению внешнего мира? Именно таков путь персонажей Фигуриной. Они входят в нашу действительность, не покидая живописных холстов, и оказываются рядом с нами, такие, как они есть. Их трудно охарактеризовать, используя устоявшиеся определения. Это не примитив, хотя рисунок фигур лаконичен, очерчен единым силуэтом, упреждающим детали и частности облика. Это не экспрессионизм «чистой воды», хотя экзатичность внутреннего состояния персонажей не вызывает сомнений. Главное же то, что они являют нам существо духовной открытости, человеческой подлинности, искренности и простоты.

Творческое становление Елены Фигуриной началось в 1979 году, когда группа неофициальных художников «Летопись» выставила свои работы в Доме Народного Творчества на улице Рубинштейна. С тех пор не прекращается ее выставочная деятельность, развивается ее самобытный стиль. У Елены свой путь в искусстве. Получив образование самостоятельно, она сумела стать одним из наиболее интересных петербургских авторов. Творческая независимость позволила Фигуриной создать свой мир и своего «героя», в самоуглубленности которого мы угадываем столь близкое нам стремление обрести гармонию с миром и с самим собой.

Смысловая цельность работ художницы происходит от того, что в них каждый жест, каждый пластический мотив спаяны внутренним переживанием. Тихий мир ее полотен накален изнутри напряжением цветовой гаммы, волнами света, обтекающими планы картины. «Акробаты», «Лодка», «Танец», «Шахматы»... — картины Елены Фигуриной назы-

ваются обескураживающе просто, увлекая зрителя контрастом названия и значительности художественных смыслов. Ее сюжеты лаконичны, они возникают как бы в сердцевине человеческой памяти на тонкой грани, пролегающей между сном и реальностью. «Люди» Елены образуются в этом «ничейном» просторе, соединяя в себе устремленность энергий «космического» пространства и земное тепло. Они напоминают пламя свечи с ее колеблющимся светом. Тела их хрупки и беззащитны, сила их только в напряжении глубокого чувства. Эти персонажи такие, какими они только и могут быть, чтобы удержать остроту духовной откровенности, отличающей произведения Фигуриной. И потому, рассматривая их, мы наблюдаем не экспериментирование с формой, но ее рождение в красках и бронзе.

Посетителям выставки нетрудно будет заметить, как далеки представленные на ней произведения от того, с чем мы так часто сталкиваемся в последнее время в художественной жизни города. Телесериалы, рекламная продукция тренируют нас на несложные реакции и клишированное восприятие действительности. Мы привыкаем к заменителям самого разного рода — от поделок в духе народных промыслов до виртуальной реальности компьютерных миров, вовлекающих нас в иллюзорные пространства, свободные от тревог и нравственных проблем. Поток заменителей лавиной вливается в нашу жизнь, влияя на внутреннее зрение людей, их вкус и самоощущение. Так давайте же ценить искусство, противостоящее нарастающему буму однозначности, захватывающему нашу жизнь, искусство, которое помогает нам преодолеть густой «сор» обыденности и лучше увидеть самих себя.

Татьяна ШЕХТЕР,
доцент кафедры
отечественной
и зарубежной
культуры СПбГУ

● ВЕСЕЛЫЕ И НАХОДЧИВЫЕ

Политехнический мозг оказался веселее костей

Восемь дней спорта и развлечения, ежевечерний юмор и веселье, дискотеки до трех ночи, а то и до семи утра — такую критическую дозу отдыха пришлось перенести участникам команды КВН Технического университета, побывавшей в Зеленогорске на студенческом фестивале веселых и находчивых С.-Петербурга. Но зачастую этот отдых напоминал тяжелый труд, поскольку шло непрерывное соревнование, чья команда лучше.

Устроителями фестиваля были молодежный и физкультурный комитеты городской мэрии, а также студенческие профкомы и клубы вузов-участников (всего восемь). Участие нашей команды стало возможным благодаря моральной и материальной поддержке Калининской районной администрации С.-Петербурга (глава М. Г. Михайловский). Местные власти оплатили изготовление замечательной формы и атрибутики, а также подарили магнитофон и даже ящик шампанского.

Неделя в Зеленогорске прошла под девизом «Единство мозга и костей», что обеспечивалось равноправием спортивных и сценических соревнований. На аренах отдыха состоялись соревнования по баскетболу, футболу... Лидировали спортсмены института холмидильной промышленности. В нашей команде особенно отличились С. Кушелев, Д. Рудашевский (оба ММФ) и А. Каёкин (ЭлМФ), которые, как оказалось, не только большие юмористы, но и опытные «гулливеры» с мячом.

И все же сценическая составляющая политехнического КВН, как и следовало ожидать, оказалась более весомой. Молодая команда СПбГУ, полная решимости после удачного майского дебюта, не менее уве-

ренно заняла вторую позицию, пропустив вперед веселых и находчивых Санитарно-гигиенической академии. Итоговое место складывалось из ежедневных успехов в различных номинациях: приветствие, музыкальный конкурс, мистер «Фестиваль», мисс «Удача», «Любовь с первого взгляда»... Лучшие политехники «распелись» так, что даже выступили на живой дискотеке. Не менее творческим получился заключительный гала-концерт, к которому вечерашние соперники из разных команд «спелись» настолько, что показали несколько номеров, созданных совместно.

Фестивальная дружба, как это и бывает, не умерла одним днем. Сотрудничество веселых и находчивых продолжается. Например, в ближайшее время КВН СПбГУ и Санитарно-гигиенической академии станут гостями клуба Института физкультуры имени Лесгафта, где пройдет развеселый капустник.

— А как же мы? — спросит зритель-политехник. Все в порядке. Уже совсем скоро — 29 октября в 19 часов всех студентов ждут во Дворце культуры имени Ленсовета. Наша команда стартует в отборочном туре городского чемпионата КВН. Приглашаем насладиться творчеством веселых и находчивых, в том числе тех, кто блистал в Зеленогорске: Андрея Кравцова (ФТК), Дмитрия Костюкова (ЭлМФ), Оксаны Мозгиной (ФМФ) и, конечно, бесподобного клавишника Миши Робина — ветерана КВН ЛПИ.

А если вы чувствуете в себе силы и сами хотите попасть на сцену, тоже не все потеряно. Клуб веселых и находчивых СПбГУ (Лесной проспект, 65, корпус 5) проводит дополнительный набор юношей и особенно девушек, способных петь, плясать и смеяться. Успехов! С. ЮДЖИН